

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 121

Июль 2009

Цехентнер против Австрии [Zehentner v. Austria] (жалоба № 20082/02)

Постановление от 16.7.2009 [Первая Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение права на жилище

По делу обжалуется отсутствие процессуальных гарантий в исполнительном производстве в отношении недееспособного должника: *нарушение*

Статья 34

Locus standi

Заявительница, не обладающая дееспособностью в соответствии с национальным законодательством, вправе поддерживать свою жалобу в Европейском Суде, несмотря на несогласие опекуна: *жалоба приемлема*

Статья 1 Протокола № 1

Пункт 2 статьи 1 Протокола № 1

Контроль за использованием собственности

Отсутствие процессуальных гарантий в исполнительном производстве против недееспособного должника: *нарушение*

Обстоятельства дела: В ноябре 1999 г. квартира заявительницы была выставлена на продажу по требованию кредиторов, по ходатайству которых в упрощенном порядке были вынесены решения о взыскании приблизительно 9,600 евро. Решения суда о продаже ей лично не вручались, поскольку ее не

могли застать по домашнему адресу, а были оставлены на почте, и продажа была осуществлена в ее отсутствие. В феврале 2000 г. заявительница была выселена из квартиры. В следующем месяце у нее случился нервный срыв, и она была помещена в психиатрическую клинику. Для обеспечения ее потребностей ей был назначен временный опекун. В ходе последующих разбирательств об опеке было установлено, что начиная с 1994 г. она страдала параноидальным психозом и не могла принимать здравые решения. Опекун обжаловал решение о продаже квартиры, ссылаясь на недееспособность заявительницы. Однако, хотя суд установил, что два решения о взыскании, послужившие основанием для вынесения решения о принудительном исполнении, были недействительны, поскольку заявительница не принимала участие в разбирательствах, он постановил, что прекратить исполнительное производство невозможно, поскольку решение о передаче кредиторам средств, полученных от продажи, вступило в силу и было исполнено. Кроме того, 14-дневный предельный срок для обжалования решения был абсолютным и служил для защиты интересов приобретателя.

Право: Статья 34 – Заявительница подала жалобу в Суд в 2002 г., достаточно обоснованно изложив ее предмет. В 2006 г. ее опекун проинформировала Суд о том, что не одобряет возбуждение разбирательства в Суде и не собирается поддерживать жалобу. Однако заявительница просила Суд продолжать рассмотрение ее дела и указала на то, что не желает быть представленной своим опекуном. Учитывая, что условия, регулирующие подачу индивидуальных жалоб в Суд, не обязательно совпадают с национальными критериями о порядке обращения в судебные органы, Европейский Суд пришел к выводу, что заявительница может поддерживать свою жалобу.

Вывод: жалоба приемлема (единогласно).

Статья 8 – Суд установил, что заявительница была недееспособна в течение нескольких лет до того, как состоялись продажа квартиры по решению суда и ее выселение. Таким образом, она не могла ни оспорить решение о взыскании, ни прибегнуть к средствам правовой защиты, предусмотренным национальным законодательством. К тому моменту, когда власти узнали о ее недееспособности, у нее не осталось никаких возможностей для того, чтобы бы добиться пересмотра своего дела, вследствие абсолютного характера срока для обжалования. Даже если существование таких сроков служило защите правовой определенности, а также интересов добросовестных приобретателей, Суд пришел к выводу, что когда дело касается недееспособных лиц, то, учитывая их уязвимое положение, требуется особая мотивированность. Однако национальные суды не обеспечили такую мотивированность решения и не взвесили интересы приобретателя относительно интересов заявительницы. Что касается вопроса о том, отвечает ли абсолютный предельный срок общему интересу правовой определенности, Суд напомнил, что этот принцип не был бы нарушен при обстоятельствах существенного и непреодолимого характера. Соответственно, ни одна из законных целей, на которые ссылались власти государства-ответчика, не могла перевесить тот факт, что заявительница была лишена жилища в отсутствие возможности эффективного участия в разбирательстве и в отсутствие оценки пропорциональности мер, принятых судом.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 1 Протокола № 1 – Хотя дело заявительницы касалось спора между частными лицами, государство было обязано обеспечить сторонам судебное разбирательство, обеспеченное необходимыми процессуальными гарантиями. В этой связи у Суда возникли сомнения в том, что интересы заявительницы

были приняты во внимание, поскольку в данном разбирательстве решение о взыскании сравнительно небольшой суммы, принятое в упрощенном порядке, послужило основанием для принудительной продажи недвижимого имущества, имевшего значительную ценность. Что касается процессуального механизма, на который ссылались власти государства-ответчика в качестве альтернативного средства защиты имущественных интересов заявительницы, Суд не был убежден в том, что такая процедура, требующая возбуждения серии последовательных разбирательств в отношении каждого ее кредитора, обеспечивала адекватную защиту для недееспособного лица.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья – 30,000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.